МЕЖРАЙОННОЕ СОВЕЩАНИЕ ПЕРЕДОВИКОВ УРОЖАЙНОСТИ В ГРАЙВОРОНЕ

РАЗВЕРНЕМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ ЗА ОБРАЗЦОВОЕ

МОСКВА, КРЕМЛЬ.

Товарищу СТАЛИНУ

Совещание передовиков колхозов Красно-Яружского, Грайворонского и Шебекинского районов шлет Вам, нашему дорогому вождю, учителю и другу, свой пламенный колхозный привет!

Мы собрались подвести итоги соревнования трех районов за высокий урожай. В 1940 году мы обещали Вам собрать 100 пудов зерновых с каждого гектара.

Рады Вам сообщить, что слово свое мы сдержали. Стопудовый урожай завоеван. Отдельные колхозы, бригады и звенья далеко перекрыли обязательства. Звеньевая Е. М. Багацкая из колхоза «Комсомолец», Красно-Яружского района, собрала по 441 пуду ржи с гектара, бригада товарища Я. Д. Понулаева из колхоза «Подвысокое», того же района, добилась 180 пудов зерновых с гектара, звеньевая А. А. Русанова из колхоза имени Ленина, Грайворонского района, собрала 330 пудов проса и 180 пудов пшеницы с гектара. Многие колхозы нашей области получили по 120—130 пудов зерновых, а звенья и бригады еще больше. Эти успехи—результат внедрения передовой агротехники, широкого соревнования между колхозами и колхозниками.

На 1941 год мы берем новые обязательства. По Красно-Яружскому району соберем в среднем по 150 пудов зерновых с гектара, а по Грайворонскому и Шебекинскому районам—по 122 пуда с гектара. Сахарной свеклы соберем по 250 центнеров с гектара.

Обещаем Вам, товарищ Сталин, неустанно трудиться над тем, чтобы развивать все отрасли хозяйства артелей, чтобы каждый колхоз больше производил всевозможных продуктов питания и сырья для государственной промышленности.

Мы выражаем партии, правительству и лично Вам, товарищ Сталин, горячую благодарность за большую заботу о колхозах и колхозниках. Эту заботу мы чувствуем на каждом шагу. Мы обещаем трудиться честно и беречь колхозное добро, досрочно выполнять все обязательства перед государством.

Да здравствует и живет долгие годы наш мудрый вождь, дорогой товарищ Сталин!

* * *

К письму товарищу Сталину и ко всем решениям присоединились присутствовавшие на совещании делегации Ракитянского, Томаровского, Суджанского и Борисовского районов.

○ ○

Большие перемены

Из речи тов. М. Мишениной, председателя колхоза „Красный труженик", Грайворонского района

В минувшем году многое сделано для налаживания работы колхоза. Особенно помогли правила внутреннего распорядка. В 1939 году даже летом не было такого организованного и массового выхода на работу, как сейчас, в зимнее время. В 8 часов утра наряжный двор полон народа. Счетовод тов. Иванов делает отметки в табельном списке, и надо сказать, что ему почти не приходится ставить в этом списке значки о неявке. Если колхознику нужно отлучиться, то он с вечера просит разрешения или приходит утром на наряд и здесь заявляет о своей просьбе.

Звеньевые сейчас работают еще аккуратней. Они даже не в 8, а в 4 часа утра выходят на работу. Дело в том, что как раз в это время идет чистка конюшен. Звеньям нужен для подкормки озимых навоз, они поэтому приходят рано и забирают его прямо из стойл. Тут же навоз вывозится в поле, укладывается в бурты и укрывается снегом.

Утром при выдаче и вечером при сдаче тягла и инвентаря обязательно присутствует член правления тов. Дудников и бухгальтер тов. Руденко.

После обсуждения постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о дополнительной оплате труда колхозников по Украинской ССР у нас все заговорили о качестве работы, о возможностях получать высокие урожаи. Постановление на нас не распространяется, а как хотелось бы, чтобы оно было и для нас. Только одно знакомство с порядком оплаты, который введен на Украине, вызвал большой производственный под'ем.

Снег задерживался раньше на небольшой площади под сахарную свеклу—на 95 гектарах. В январе этого года его задержали уже на 302 гектарах. Откуда что взялось? И лоза нашлась для плетения щитков, и время нашлось.

Готов к севу весь сельскохозяйственный инвентарь. А как это сделали, ведь угля у нас не было ни крохи, а работ кузнечных уйма?

Обсуждая постановление по Украине, мы подсчитывали свои резервы и всплыл как-то неожиданно вопрос о производстве кускового угля у себя в колхозе. И уголь есть теперь. Делаем его так. Берем самые обыкновенные дрова твердой породы, ставим их шалашом, а сверху накладываем сырой навоз. Внутри такого шалаша разводим огонь. Дрова тлеют, обугливаются, а не горят. В конце концов получается хороший уголь, лучше заводского.

Таких примеров у нас много. Вы понимаете, товарищи, люди как-то посвежели, почувствовали большую ответственность за колхозное дело. Закрепить этот под'ем можно только правильной оплатой труда. А то что выходит?

Бригада Ларина и бригада Ткаченко получили почти одинаковый урожай зерновых культур (разница всего в нескольких килограммах). Трудодней же колхозники бригады Ткаченко получили каждый на 32 больше. Спрашивается, на каком основании, если урожай одинаков? Ларинцы истратили меньше трудодней, но качество работы у них было лучше. Это позволило им получить с гектара столько же зерна, сколько получили ткаченковцы при большей затрате трудодней. А хлеба на трудодни они получили меньше, каждый в среднем недополучил, в сравнении с колхозниками бригады Ткаченко, 96 килограммов.

При оплате труда, которую ввели на Украине, такой несправедливости, конечно, не было бы.

Рассказ о рекорде

Из речи тов. Е. Багацкой, звеньевой колхоза „Комсомолец", Красно-Яружского района

Сейчас все вывозят навоз. А как? Очень плохо, и не только потому, что мало вывозят. Не обращают внимания на качество этой работы. Вывезут один вот сегодня, другой—в следующую пятницу, а третий—через неделю. Что это за дело? Навоз перемерзает, теряет свои качества. Мы делали так: складывали навоз в небольшие бурты; привезем пару возов и пока прибудет очередная пара возов навоз снегом укрываем. После всего, когда бурт уже сделан, мы накрывали его слоем земли. Так берегли азот.

Разбрасывали навоз в день запашки. Азот и тут был сохранен. Всего на площадь в 2,76 гектара мы внесли 57 тонн навоза. Пахали на глубину 22 см., вслед боронили, боронки шли на прицепе у плугов. Разрывать дно этих работы нельзя, много влаги улетучится. Через 7 дней пробороновали пар еще раз, только поперек пахоты. Культивацию проводим трижды и всегда с одновременным боронованием. Один раз полили пар вручную.

Сев провели 21 августа перекрестно. Сеялки перед этим сушили, расстояние между ними было 10 см.

Всю зиму задерживали снег ветками и нагортыванием куч. Высота снежного покрова на нашем участке была выше полутора метров. Весной задерживали талые воды. Делали это путем езды на санях: вода задерживалась в канавках, оставленных полозьями.

Ледяную корку разбивали весной и ломами и топорами. Надо было поскорее пропустить воздух к растениям, чтобы они не задохнулись.

Первую подкормку конским навозом провели ночью 9 и 10 апреля. Вторую подкормку сделали 19 апреля. Внесли на гектар по 200 килограммов суперфосфата, по 70 килограммов калийной соли и по 60 килограммов монтан-селитры.

Голос из зала: Сколько раз боронили озимые?

Багацкая: Два раза. Один 26 апреля, а другое 30.

Голос из зала: Почему два и почему в разное время, а не сразу?

Багацкая: Я заметила, что после первого боронования осталось еще много отмерших кусочков растений. Оставлять их на участке нельзя, потому что эта гнилая трава—рассадник плесени и других грибных заболеваний. Одно это требовало повторного боронования. Кроме того, по всему было видно, что вот-вот пойдет дождь. После первого боронования земля уже опять уплотнилась. Чтобы она по-прежнему хорошо пропускала воздух и хорошо впитала влагу, которую сулили сгущающиеся тучи, мы провели повторное боронование.

Третью подкормку мы провели в период с 15 по 17 мая. После подкормки прошел дождь, который мы предвидели, и сознательно сделали не мокрую, а сухую подкормку.

Ну, вот и все, товарищи. Если есть вопросы—давайте я отвечу.

Из зала: Во что обошелся урожай?

Багацкая: Примерно, я подсчитывала. Цифры получаются очень хорошие, они против тех, кто говорит о больших затратах на ефремовский урожай. С 2,76 гектара мы получили 143 центнера первоклассного зерна. Колхоз с площади в 163 гектара получил 3.823 центнера. Мы на свой урожай истратили, начиная с февраля 1939 года до уборки в 1940 году, 317 трудодней, а колхоз с января по 1 октября 1940 года затратил на выращивание зерновых 24.300 трудодня. Таким образом на центнер зерна мы истратили около 2,21 трудодня, а колхоз в целом — более 6 трудодней. Дело в том, что качество нашего трудодня выше трудодня общеколхозного. Можно работать много, но плохо. Польза получится такая же, как от малой работы.

Доронин. Есть ли еще вопросы?

Из зала: Нет!

Доронин: Все ясно? Значит все получим высокий урожай?

Из зала: Все! При желании это не так трудно! Желание есть!

Багацкая: Это здорово. Только давайте, товарищи, возьмемся покрепче, чтобы Багацкую обогнать... Беритесь за дело сейчас же...

Доронин: И по-настоящему беритесь, весна не за горами.

Предпосевные будни

Из речей и бесед с участниками совещания

Наша МТС отметила свое двадцатилетие завершением ремонта к 1 января и полным выполнением колхозами массива всех государственных обязательств. Сейчас ремонтируем тракторы Полянской МТС. Четыре из двадцати машин уже готовы. Большинство трактористов выехало в колхозы для помощи в ремонте сельскохозяйственного инвентаря. Особенно отличаются в этом деле Филипп Долозин, Петр Славгородский и Матвей Олешин, которые помогают колхозам «Красный партизан», «Веселе життя» и «День урожая».

Закончили свою работу курсы председателей колхозов и бригадиров. 40 звеньевых обучились на 15-дневных курсах, на недельных курсах — 261 звеньевая.

В колхозах развернулась массовая агротехническая учеба. Работает 21 стахановская школа. Учеба сочетается с практикой. Как никогда энергично задерживается снег. Плохо пока с вывозкой навоза. Вывезено 9 тысяч тонн из 25 тыс. по плану. Прилагаем усилия к организации этой работы.

С. ШАПОВАЛОВ,
старший агроном Шебекинской МТС.

* * *

На участке звена мы уже дважды задержали снег. Вывезли и забуртовали 20 тонн навоза. Каждый член звена несет ответственность за одну какую-либо предпосевную работу и все мы между собой соревнуемся. Это хорошо помогает делу. Мы уже собрали 300 цент. конского навоза для подкормки озимых, 8 цент. птичьего помета и 5 цент. золы.

Семена уже очистили. Помогаем триеровать семена для других звеньев. Учимся. На районных курсах училась только я. Теперь в школе, которую мы организовали в своем колхозе, науку постигают все члены звеньев.

Е. БАГАЦКАЯ,
звеньевая колхоза «Комсомолец», Красно-Яружского района.

* * *

Недалеко от нас птицекомбинат. Я договорилась с директором, и он разрешил мне вывозить на свой участок куриный помет. Уже вывезла и забуртовала в поле 150 центнеров. При буртовании я пересыпала помет суперфосфатом—на три воза помета один воз супера.

Правление закрепило за моим звеном десять подвод. Вывозим на них навоз.

Семена отриеровали. Сейчас отбираем их вручную.

А. МИРОШНИКОВА,
звеньевая колхоза им. Куйбышева, Томаровского района.

* * *

Уже завезли все минеральные удобрения. Вывезли 2 тысячи тонн навоза. Для подкормки заготовлено 800 центнеров конского навоза.

Наши кузнецы заключили договор на соревнование с кузнецами колхоза им. Молотова. Благодаря этому ремонт посевного и почвообрабатывающего инвентаря производится быстро и хорошо. Сеялки уже готовы. Скоро выйдут из ремонта последние плуги, бороны и экстирпаторы.

Все сорок звеньев закончили первое снегозадержание и приступили к этому во второй раз. Снег вывозится из яров.

Пересмотрели нормы выработки и расценки. Перемен много. Раньше норма по вязке снопов была 7 копен—теперь 9. На культивации было 2,5 га—теперь 3. Норма на сева повышена с 4,5 гектара до 5.

И. ДОЦЕНКО,
председатель колхоза «12 ричча», Красно-Яружского района.

* * *

О семенах нынче все бригады заботятся очень хорошо. Один раз все семена уже протриерованы. После проверки на всхожесть начали их триеровать вторично. Известно, что каждое дополнительное триерование делает зерно почти таким, какое бывает при ручном отборе.

Основной инвентарь уже готов. Осталось только десять хомутов починить и восемь повозок. Плуги, бороны, культиваторы, сеялки—все это уже смазано и поставлено на свое место. Хорошо поработали кузнец Павел Лешков и слесарь Тимофей Ноздрачев.

На 200 гектарах задержан снег. Вывезено и сложено в бурты 960 тонн навоза.

Е. НОЗДРАЧЕВ,
председатель колхоза «Красный партизан», Томаровского района.

* * *

Надо вытащить на свет прежние обязательства о подготовке девушек-трактористок. Очень мало девушек управляют тракторами. Райкомы комсомола и директора МТС много бумаги испортили: резолюции выносили, писали обязательства. Год прошел и забыли об этой бумаге, будто нужно было только пошуметь. Пора заставить райкомы комсомола и директоров МТС смелее, деловитее взяться за подготовку девушек-трактористок.

Девушки—на тракторы! Это большая задача.

В. НАУМОВА,
бригадир женского тракторного отряда Шебекинской МТС.

* * *

Время бежит, ефремовцы открывают все новые и новые «секреты» высоких устойчивых урожаев. На больших площадях проводится перекрестный сев, весеннее боронование озимых и яровых культур. В то же время многие хаты-лаборатории до сих пор «открывают» эту давно открытую Америку на крохотных клочках земли, все еще испытывают перекрестный сев. Есть хаты-лаборатории, где этого не делают, но и чего-либо другого они тоже не делают. Решили, что все уже открыто, доказано.

Надо помочь хатам-лабораториям взяться за эксперименты действительно новые, двигающие дело с урожаем вперед, помогающие ефремовцам разведывать все новые резервы под'ема полеводства.

За кустарщину в работе хат-лабораторий повинны агрономы, но во многом виноваты и райзо и облземотдел. В этих организациях совсем забыли о хатах-лабораториях, а ведь этим хатам и планы нужны, и все-какие средства, и постоянная консультация.

А. ГРИНЦОВ,
старший агроном Сумовской МТС, Ракитянского района.

ПРАСКОВЬЯ ДЕНИСОВНА

Колхозница Прасковья Денисовна Лошакова живет в колхозе им. Ленина, Почаевского сельсовета, Грайворонского района. У нее большая жизнь. Ей невиданно пятый год. Но она и не думает об отдыхе, работает не покладая рук. Седьмой год Прасковья Денисовна руководит звеном, ежегодно выращивает высокий урожай.

В колхоз Прасковья Денисовна пришла как домой. Она сразу повела себя хозяйкой, сразу приметила, что колхозную жизнь надо приукрашивать изо всех сил.

— У нас,—рассказывает председатель колхоза тов. Гуринов,—существуют прямо два председателя. Один—это я, а другой—Прасковья Денисовна. Где побывала Денисовна, туда я часто и не захожу. Знаю, что там порядок. Если правду сказать, она даже и по моим слезам ходит. Беспокойная такая, всюду побывает. Даже ночью к молотилке приходит, а что касается сторожей, конюхов, то им она покою не дает. Все у нас уже привыкли к этому и слушают Денисовну, как члена правления, как председателя.

Соседки прозывают свеклу по 2—3 раза. У Прасковьи Денисовны находится время для шестикратной прополки.—Смотря как обходиться с работой, а то и петровский день будет мал—так говорит она обычно тем, кто жалуется на недостаток времени.

— Ты, сынок, попробуй с сердцем поработать, с душой. Может быть зерно тогда и не посыпется на дорогу. Да я бы соречку порвала на затычки, а ты, коли так не можешь, травной бы вытянул мешок или соломкой.

Возчик зерна слушал молча. Потом взял тряпичку, которой было сало обернуто, и заткнул ею прохудившийся мешок.

На этом история с мешками не закончилась. Справившись со свеклой, Денисовна, между прочим, взялась за коноплю. Раньше обычного она с помощью колхозниц подготовила мочильную яму, замочила в ней солому, своевременно вытянула ее, высушила, помяла и за прялку уселась, потом за ткацкий станок. Глядя на Денисовну и соседки взялись за «прядиво». К весне, смотришь, и мешки появились.

— Это чтобы Василию не приходилось портить тряпки из-под сала,—заметила Денисовна при сдаче заказу первых ста метров мешковины. С тех пор в колхозе повелось делать мешки на месте. Зимой Денисовна больше всего занимается мешками.

В трудовую книжку Лошаковой трудодни текут непрерывно, не то, что у «сезонников», активно работающих только перед весной и перед уборкой урожая: перед весной для того, чтобы им поравнее огрев отмахали, а перед уборкой для того, чтобы не лишится аванса в первую очередь. Денисовна круглый год находит себе работу, никто не помнит, чтобы она сидела сложа руки, дожидалась наряда. Если нет работы плановой, то она просто «ходит по работам» и следит, советует.

Случилась однажды буря. Всю свеклу вымыло. Надо было пересевать, и это многие сделали. Лошакова же почти на всем своем участке «реставрировала» буйные всходы. Подобрала вымытые растения и посадила их в гнездышки, сделанные тяпкой. У других вышло свеклы по 200—300 цент. с гектара, а у Денисовны 500. Вообще 400—500 центнеров у Лошаковой бывают ежегодно, как по заказу. За такой урожай Денисовна стала участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, была в Москве, ездила «под землей», как она говорит о метро, получила серебряную медаль.

Медаль произвела такое впечатление, будто ее получили все почаевцы сразу. Соревнование разгорелось, колхозницы еще раз увидели, каким почетом пользуются в нашей стране трудолюбивые люди.

Есть еще такие колхозницы, которые «не переваривают» указаний Лошаковой. Денисовна не обходит таких колхозниц молчанием, с ними у нее бывает особый разговор:

— Милка, ведь все, чтобы тебе было лучше. А ну, если все мы начнем дело губить, что тогда губе твоей делать? Ведь по хлебу-то соскучишься. Знаешь—без него плохо. Чтобы хлеб иметь, я в прошлые времена за Харьков ходила бурьяки полоть...

Вот так поговорят по-душам и конфликту конец.

* * *

Без себя никого Денисовна не пускает на колхозный огород.

— Как бы кто по неаккуратности рассадинку не срубил, морковку зло с бурьяном не вырвал.

Всем помнится интересный случай. В поле на участке Лошаковой свекла поднимала свой зеленый бархат, на огороде огурцы зацветали, крыльями насекки низко над землей висели широкие капустные листья.

— Это просто ужасно, что у тебя выходит, Денисовна...

— Ты это про что?—поднимаясь из зелени, спрашивает Денисовна у подошедшего Петра Пашкова (он тогда был председателем соседнего колхоза им. Кирова),—про какой ужас говоришь?

— Да вот видишь, какая капуста у вас, а наша заглохла, никто полоть не хочет...

— Не хочет?—удивилась Денисовна.—Это колхозную-то капусту?

— Да. Говорят, что... даже не говорят, просто не хотят... Ты бы переходила в наш колхоз...

Денисовна насмешалась:

— Дом инвалидов открываешь, ай как?

— Дом не дом...

— Мнешься. Говорила бы прямо: огород в колхозе выполоть надо. Я это устроим. А то: «переходи к нам», мол тебе то, другое, да у вас и матерщинников не из чего исключить, вы же плохо работаете. Люди уже отпахались, а вы все навоз возите. Эх мои-милые. Но помочь—помогу...

На зорьке следующего дня Денисовну не приметили свои колхозники ни на параде, ни в поле. Затемно она наточила тяпку и затемно ушла огородами в колхоз им. Кирова. В село и там не заходила, сразу на огород завернула.

Пашков первым заметил Денисовну.

— Вот спасибочко тебе!

— И все? —уставилась сердитыми глазами Денисовна.

— Да ты не сердись, хорошо отплачу. Хочешь деньгами, хочешь сахаром.

— А может у тебя мед найдется?—лукаво посмотрела Денисовна на Пашкова.

—Есть, можно и меду,—не задумываясь, ответил председатель.

— А я думала ты скуп. Спасибо за щедрость, только никаких медов своих не пью. Или сейчас же к бабам, которые в поле не ходят. Скажи,что—старуха Лошакова в гости зовет, что до села зайти не сумела, присела около бахчи отдохнуть. Быстро!

Председатель ушел. Денисовна спешила, чтобы к приходу гостей капусту дополоть. Наконец «гости» по одному стали появляться. Неловкие, неуклюжие, пенящие, в чем дело.

— Здравствуй не говоря,—обратилась к ним Прасковья Денисовна.—Я давно у вас тут. До свиданья, бабочки, только на огород надо с тяпками ходить. С голыми руками на печке и то неудобно, присушишь бокам и обожжешь... Ну, до свиданья. Коли дело затянется—приходите, пирогов напеку...

Денисовна вытерла лопухом тяпку, закинула ее на плечо и пошла той борозной, что вела на свеклопичное поле своего колхоза. «Гости», остолбенев от неожиданности, постояли посреди чистого куска, выполотого Денисовной, переглянулись и молча разошлись по домам точить тяпки.

— А говорят, некогда, некогда. Да если по-душевному за что браться, так одного человека на два колхоза хватит. Зря разве день такой большой бывает... И ты меня по упреком, Федька, то есть товарищ Леонов. Ты у нас бригадир. Что надо, говори прямо.

— А что же говорить. Ты абы кому делаешь, а у меня этих самых перевесев нет. Нужно, чтобы перевесла загодя делать.

— Я и делаю.

— То ты не моей бригаде делаешь.

— А твои бабы не умеют?

— Умеют. Но они же ночью молотят...

—Что ж, надо так было.

Всю ночь Денисовна сучила перевесла. К утру их сделала 1800 штук. Так работала, пока не убрали весь хлеб. Утром печь протопит, сходит в поле, навяжет посмы—делать конец и—за перевесла, на всю августовскую ночь.

Все ее волнует, все ей кажется, все она умеет, во всему у нее большая, страстная любовь коллективиста. 4 февраля она была на межрайонном совещании передовиков сельского хозяйства. Ее, как колхозницу-стахановку, избрали в президиум совещания. Все долго аплодировали, когда на трибуне появилась Прасковья Денисовна. Она говорила просто, серьезно. В конце своей речи она сказала:

— Будем все делать хорошо — у Сталина в почете будем...

П. СИНИЦЫН.

гор. Грайворон.